

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

СИЛА ЧЕЛОВЕКА В МОГУЩЕСТВЕ
ЕГО РЕШЕНИЙ

ОПАСНЫЙ МЕСЯЦ МАЙ

Чингиз Абдуллаев
Опасный месяц май

«PEN-клуб»

2013

Абдуллаев Ч. А.

Опасный месяц май / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2013

Много лет назад сотрудника отряда особого назначения Анвера Рахманова подло подставил сослуживец Халил Гасанов. Спасаясь от тюрьмы, Анвер бежал из Баку и поселился в маленьком итальянском городке на берегу Средиземного моря. Он начал новую жизнь, но предательства Гасанову не простил. С годами обида и злость только усилились. Душа Анвера настойчиво требовала мести. И шанс отомстить наконец-то представился. К нему обратился давний знакомый и попросил убить Гасанова, который в то время занимал пост заместителя министра общественной безопасности Азербайджана. За работу заказчик предложил один миллион долларов, и Анвер согласился...

© Абдуллаев Ч. А., 2013

© PEN-клуб, 2013

Содержание

Глава 1	5
Воспоминания	11
Глава 2	16
Воспоминания	23
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чингиз Абдуллаев

Опасный месяц май

Неизбежность смерти отчасти смягчается тем, что мы никогда не знаем, когда она достигнет нас. И в этой роковой неопределенности есть нечто от бесконечности и того, что мы обычно называем вечностью.

Лабрюйер

Любовь – единственная страсть, которая оплачивается той же монетой, какую она чеканит.

Стендаль

Глава 1

Громкий звон был слышен повсюду. Колокола били в кафедральном соборе, находившемся на площади Петроне, куда обычно сходились обитатели небольшого города, расположенного у юго-восточного берега Апеннинского полуострова, в провинции Фоджа региона Апулия. На картах это милое местечко обычно именовалось Виесте, хотя по-итальянски правильнее было бы называть его Вьесте. Оно насчитывало около четырнадцати тысяч жителей и считалось достаточно известным курортом. Его изумительные пляжи с золотистым песком, многочисленные гроты и отвесные скалистые берега привлекали сюда немалое число гостей и туристов. В летние месяцы население Вьесте увеличивалось практически вдвое.

Именно здесь, в этом курортном городе, поселился Анваро Ковелли, приехавший сюда примерно двадцать лет назад. Старожилы уверяют, что тогда у него была совсем иная фамилия, но в этом нет ничего странного. Он просто взял фамилию своей супруги.

Анваро приехал во Вьесте и вскоре женился на Андриане Ковелли, вдове булочника. Разница в возрасте между ними составляла два года. Тогда ей было уже тридцать шесть, а ее молодому супругу – только тридцать четыре. Никто не знал подробностей того, как и где они познакомились, но однажды Андриана объявила, что выходит замуж за Анваро, который соглашается взять ее фамилию.

Люди, живущие в этих местах, не любят задавать лишние вопросы. Соседи старались не беспокоить вдову Ковелли, которая сделала свой выбор. Некоторые даже одобряли ее замужество, понимая, как сложно жить женщине одной в таком вот относительно молодом возрасте.

Свадьба была тихой. Молодые зарегистрировались в мэрии. Некоторые горожане рассказывали, что новоиспеченные супруги познакомились где-то на Сардинии, куда ездила отдыхать Андриана. Потом она пригласила его приехать к ней в город, чтобы работать в ее булочной. Возможно, это были только слухи. Так все начиналось или нет, но в итоге Анваро поселился в ее доме, и они официально зарегистрировали свои отношения.

С тех пор их часто видели гуляющими по вечерам, когда солнце уходило за горизонт и на город опускалась прохлада. В эти часы пляжи традиционно пустовали. Муж и жена шагали бок о бок и молчали. Их обычно сопровождали две большие собаки, которые неслышно ступали рядом с ними.

Андриана Ковелли была хозяйкой большой булочной, находившейся почти в центре города, рядом с кафедральным собором. Это заведение знали не только жители окрестных кварталов. Здесь часто покупали хлеб и соседние отели, руководители которых размещали крупные заказы на поставки изделий Ковелли.

Филиппо, первый, ныне покойный супруг Андрианы, был восьмым представителем семьи Ковелли, известной во всем городе. Его предки держали булочную, в которой продавали самый лучший хлеб. Она появилась во Вьесте еще в конце девятнадцатого века. Однако после смерти Филиппо и отъезда его единственной дочери в Лион династия Ковелли прервалась, хотя эту фамилию и носила его вдова, а потом и ее новый муж, уже второй.

Горожане поначалу приняли гостя настороженно. На юге не очень любят пришельцев, хотя здесь, конечно, не Сицилия, нравы чуть мягче. Но Анваро пришлось несколько лет натывать на молчаливые лица горожан, прежде чем он сумел стать своим. Помог случай. Супруг Андрианы спас тонущую племянницу местного священника, вытащил ее на берег и сделал ей искусственное дыхание, чтобы вернуть ее к жизни. Он бился над девочкой минут двадцать, пока она не пришла в себя. Только после этого героического поступка горожане признали его своим. Через несколько лет никто уже не вспоминал, что Анваро когда-то считался чужаком.

Супруги прожили в мире и согласии почти шестнадцать лет. А потом Андриана заболела. Врачи говорили, что обнаружили у нее какую-то скоротечную форму онкологического заболевания, при которой все процессы происходят слишком быстро. Несмотря на поездки в Рим и в Милан, ей уже ничего не могло помочь. Она буквально сгорела за полтора года. Андриану похоронили в соседнем городке Пескичи, недалеко от могилы ее родителей, которых знал и уважал весь город.

На кладбище Анваро сурово молчал. Он вообще крайне редко проявлял особое желание разговаривать или бурно выражать какие-то эмоции. Ему уже исполнилось пятьдесят два года. Он был совсем не молод, хотя сохранял подтянутую фигуру и выглядел вполне прилично.

Джулия, дочь Андрианы от первого брака, прибывшая из Лиона, тихо плакала. Она уехала во Францию еще в возрасте шестнадцати лет, примерно за два года до появления в городе ее отчима, с которым никогда не жила под одной крышей. В Лионе в то время проживала старшая сестра Андрианы, приютившая Джулию. Девушка поступила в институт, вышла замуж и осталась жить в Лионе, где работал ее супруг и росли мальчишки. Она появилась на кладбище в сопровождении своего мужа, высокого француза, работающего то ли бизнесменом, то ли чиновником в далеком Лионе. Люди говорили, что Джулия была удивительно похожа на свою мать. Когда умерла Андриана, ей уже стукнуло тридцать шесть лет.

В завещании Андриана отписала все имеющиеся деньги своей дочери и мужу, разделив их поровну, а дом оставила Анваро. Доходы от булочной она также разделила между двумя самыми близкими людьми.

Вдовец, взявший когда-то фамилию жены, не стал продолжать дело Андрианы и ее первого мужа. Он продал булочную соседнему пекарю, который давно на нее зарился, и отдал деньги Джулии. Анваро даже не видел их. Он попросил покупателя перевести все в Лион. Когда об этом узнали горожане, они отнеслись к столь благородному поступку с большим пониманием и уважением.

Анваро, потерявший супругу, не захотел оставлять себе эту булочную, которая напоминала ему о счастливых годах его жизни. Перевод всей суммы на имя падчерицы, которая была последним прямым представителем рода Ковелли, жители Вьесте восприняли однозначно благожелательно. Булочная была своеобразным символом семьи Ковелли. Никого из них в городе не осталось, и его обитатели одобрили ее продажу. Хотя некоторые из них и ворчали, что сам Анваро, уже давно проживающий под фамилией Ковелли, мог бы и сохранить эту булочную, хотя бы для поддержания старинных традиций.

Анваро редко выходил из двухэтажного дома, в котором обитал со своими двумя собаками. Пожилая домработница Эмилия приходила сюда через день, убирала и готовила для вдовца. Она же приносила покупки из магазинов и с рынка. Без нее дом Ковелли можно было бы считать абсолютно пустым, так как никаких больше видимых признаков жизни там не было.

По ночам Анваро выходил на прогулку со своими двумя большими кавказскими овчарками. Все уже привыкли к его серым собакам. Два верных стража молча, бесшумно сопровождали хозяина.

Горожане понимали состояние человека, потерявшего жену, с которой он прожил столько лет, и не беспокоили Ковелли по пустякам. Наверное, ему действительно было лучше жить одному со своими собаками.

Иногда его видели на площади или в соборе, где он появлялся не чаще одного-двух раз в месяц, чтобы пообщаться со священником. Они тесно сошлись сразу после спасения дочери сестры этого служителя Господа нашего. Энцо Анцилотти, так звали клирика, был, пожалуй, единственным человеком, близким Анваро Ковелли.

Вьесте располагался на берегу Адриатического моря. Со второго этажа дома Ковелли можно было увидеть берег, на который набегали волны. Люди говорили, что вдовец любил часами сидеть на втором этаже и наблюдать за морем. Возможно, это были только слухи, хотя об этом упоминала домработница, обычно не любившая пускать сплетни о том, что именно происходило у ее хозяина. Так в одиночестве и жил Анваро Ковелли со своими собаками, пока в город не прикатили новые гости.

В этот апрельский день во Вьесте появились двое незнакомцев. Они приехали на роскошной «БМВ» последней модели, которая сразу выделялась в этом местечке. Здесь ни у кого не было такого автомобиля.

Сначала гости побывали в местном ресторане, где расспрашивали об Анваро Ковелли. Но Вьесте находился на юге Италии, и поэтому горожане не стали ничего рассказывать. Они вообще не любили влезать в чужие дела. Хозяин ресторана Сильвио Чиппола тоже не стал общаться с чужаками, хотя и любил поболтать. Все прекрасно знали, что мать владельца ресторана была с севера. Там люди говорят гораздо больше и молчат куда меньше, чем это необходимо. Дорогая машина, конечно же, вызывала у сеньора Чиппола определенные вопросы, но он не стал задавать их гостям.

Хозяину ресторана было уже под семьдесят. Он хорошо знал, что любопытство не самый простительный порок среди всех недостатков человека, и поэтому ничего не сказал приехавшим. Они отправились в кафе, где их встретили молчаливые и суровые горожане. Кажется, гости начали постепенно понимать, что здесь им не рады. В этом городке никто не станет с ними разговаривать. Им могли показать дорогу на юг или на север, предложить чашку кофе или бокал вина. Но рассказывать об одном из своих соседей никто из жителей Вьесте не хотел.

Тогда гости изменили тактику, остановили на улице десятилетнего мальчика, внука пекаря, и начали его расспрашивать. Они легко узнали у ребенка, где находится дом Анваро Ковелли, который был им нужен. Мальчик охотно рассказал об этом и сразу получил пятьдесят евро. Таким вот незамысловатым образом гости через два с половиной часа после появления в городе наконец-то оказались у жилища сеньора Ковелли.

Автомобиль подъехал и остановился на углу у дома, прямо под закрытыми окнами. Гости выбрались из машины. Один был высокого роста, с характерным запоминающимся шрамом на подбородке, темноволосый, с вытянутым лицом и узкими глазами. На вид лет пятьдесят или чуть больше. Второй выглядел моложе, лет этак тридцати пяти. Среднего роста, коренастый, широкоплечий, с выбритым черепом.

Он позвонил в дверь, прислушался. Никто не ответил. Не было слышно ни человеческих шагов, ни собачьего ворчания. Он снова позвонил, затем постучал и наострил уши. Все тихо. На часах было около шести. Гость не мог знать, что домработница обычно уходила в пять вечера, и хозяин оставался лишь со своими собаками.

– Черт бы его побрал, – громко сказал бритоголовый тип, обращаясь ко второму мужчине по-русски. – Здесь, кажется, никого нет.

– Тогда нам придется снять номер и ждать пока он появится. – Высокий человек со шрамом на подбородке явно разозлился.

– Он дома. Но здесь должны быть две собаки. Почему они молчат?

– Откуда ты знаешь?

– Мальчик сказал, что сеньор Анваро Ковелли живет в доме со своими собаками. – Мужчина, который был помоложе, немного владел итальянским, хотя больше походил на головореза, чем на человека, знающего иностранные языки. – Куда они могли исчезнуть, если дом заперт изнутри?

– Почему ты думаешь, что изнутри? – удивился его спутник.

– Здесь должен быть замок, если он куда-то ушел. В двери нет скважины, зато имеются кольца. Ее можно закрыть только на висячий замок. Значит, он дома и должен нас слышать. Лучше постучу еще раз. Может, он все-таки откроет.

Бритоголовый мужчина так и сделал.

Он ударил в дверь достаточно энергично и сильно, прислушался, покачал головой и заявил:

– Никто не отвечает. Может, приедем попозже?

– Нет, – упрямо возразил его напарник. – Мы останемся здесь, если нужно, переночуем в машине, но никуда отсюда не уйдем, пока не найдем его и не поговорим с ним.

Человек помоложе еще несколько раз ударил в дверь кулаком, потом повернулся к ней спиной и начал колотить ногой.

Он взглянул на своего спутника, очевидно, занимавшего более высокое положение, и устало повторил:

– Здесь никого нет. Нам придется долго сидеть в машине, чтобы убедиться в этом.

– Что тебе сказал мальчик? – нетерпеливо спросил мужчина постарше.

– Он говорил, что Ковелли выходит по вечерам в город вместе со своими собаками. Может, нам действительно стоит подождать?

– Так и сделаем. Возвращаемся в машину. Ничего страшного, если он не хочет нас видеть. Ему придется сидеть взаперти и ждать, пока собаки загадят весь его дом, либо наконец-то выйти оттуда, чтобы переговорить с нами. Никаких других вариантов не существует. Будем ждать.

Они прошли к автомобилю.

Коренастый мужчина сел за руль и недовольно спросил у своего спутника, устроившегося рядом:

– Неужели он видит нас и не выходит?

– Наверняка видит, – уверенно ответил тот. – Может, даже слышит. Это в его манере. Он появляется неожиданно, там, где его не ждут, видит и слышит все, что только хочет. Иногда мне казалось, что он нарочно вытворяет подобные фокусы. Хотя прошло уже столько лет...

Он не успел договорить, замер на половине фразы, когда у его горла блеснуло лезвие ножа. Водитель оглянулся назад и тоже застыл, испуганно глядя на человека, который внезапно появился на заднем сиденье и приложил нож к горлу его напарника. Незнакомец не задал ни одного вопроса. Он молча ждал, когда заговорят гости. Этот мужчина был одет в темную водолазку и такой же костюм. У него были короткие темные волосы, окружающие уже проступающую лысину, прямой ровный нос, тонкие губы, черные глаза.

– Убери нож, – прохрипел старший из незваных гостей. – Нам нужно поговорить. У нас к тебе важное дело.

Лезвие сверкнуло еще раз, но немного отошло в сторону.

– Уже лучше. – Пожилой мужчина усмехнулся. – Я так и думал. Все как обычно, Анвер. За столько лет ты совсем не изменился.

– А ты напрасно приехал, Казбек, – сказал Анваро Ковелли, сидевший сзади, опуская руку с ножом. – Решил вспомнить молодость? Держите свои руки так, чтобы я их видел. Не дергайтесь. Объясни своему напарнику, что нужно всегда проверять заднее сиденье, прежде чем садиться за руль. Я думал, тебя давно убили. Или ты сам умер. Но оказывается, ты еще живой. Значит, тебе повезло больше, чем всем остальным.

– Повезло, – весело произнес Казбек. – Если можно так сказать. Но сейчас об этом лучше не вспоминать. Ты меня сразу узнал, и это хорошо. Я думал, будто сильно изменился. Теперь понимаю, что не особенно. Как и ты, Анвер. Наверное, ты вылез из окна, пока мы стучали в твою дверь, да? А где твои собаки? Почему мы их не услышали?

– У меня воспитанные собаки, Казбек. – Анвер усмехнулся. – Они молчат, если все спокойно, и начинают подавать сигналы, когда от них именно это и требуется.

– Собаки похожи на своего хозяина, – понимающе произнес Казбек. – Ничего удивительного. Ты их, наверное, так выдрессировал.

– Как и ты своих людей, Казбек, – ответил Анвер. – С кем это ты приехал? Я не помню его физиономии.

– Это Сардар, – представил своего молодого спутника Казбек. – Ты его и не мог знать. Он был совсем мальчиком, когда ты неожиданно исчез. Сардар тогда еще учился в школе. Хотя я не уверен, что он вообще туда ходил. В твоей жизни такое было, Сардар?

Тот пожал плечами, неприятно усмехнулся и отвернулся, так ничего и не ответив.

– Видимо, он учился в школе, – предположил Казбек. – А потом еще и получил высшее образование. Окончил институт физкультуры. Сардар даже немного говорит на здешнем языке, так как работал с итальянским тренером по дзюдо и даже выигрывал разные соревнования. Ты видишь, как все поменялось, Анвер?! У нас сейчас приоритет образования. Даже такой спортсмен, как Сардар, окончил институт и сумел выучить итальянский язык.

– Ты считаешь, что меня радует его появление у моего дома? Или твой неожиданный приезд?

– Конечно, нет. Представляю, как ты разозлился, когда увидел и узнал меня. Ты ведь наверняка рассчитывал больше никогда со мной не встречаться?

– Верно, Казбек. Мне очень не хотелось тебя видеть. Как и твоего молодого друга с высшим образованием и знанием итальянского языка. Но ты уже здесь, у моего дома. Я понимаю, что тебя привела сюда не тоска по моей персоне, хотя прошло уже много лет. Говори, зачем ты меня нашел? Что у тебя случилось, Казбек? Представляю, как много сил и средств ты потратил на мои поиски.

– Правильно представляешь, – кивнул Казбек. – Я тоже думал, что тебя давно уже черти приняли в аду, куда ты должен был попасть еще двадцать лет назад. Но, видимо, ты такой неисправимый человек, что даже они не торопятся встречаться с тобой. Я совершенно случайно узнал, что ты до сих пор ходишь под этим небом, и понял, что просто обязан тебя найти.

– Говори, – прохрипел Анвер. – Выкладывай, зачем ты сюда приехал. Постарайся не солгать, иначе я не стану с тобой разговаривать. Или, может, снова подниму нож. Вы ведь сидите ко мне спиной и не успеете достать оружие, которое у обоих торчит под пиджаками. Не выйдет, Казбек. Вам нужно развернуться и выстрелить. А мне – только взмахнуть рукой. Я за полторы секунды перережу глотки тебе и твоему другу с высшим образованием.

– Вот видишь, Сардар, каков мой старый друг, – издевательски произнес Казбек. – Он не очень-то ласково встречает гостей. Даже угрожает. Как ты думаешь, мы успеем что-то сделать, когда Анвер взмахнет своим ножом?

Сардар угрюмо молчал.

– Не успеем, – почти восторженно произнес Казбек. – Мы не сможем достать оружие. Он не блефует и сразу перережет нам горло. Только Анвер хитрый. Сначала он убьет тебя, а уже потом меня. Ты моложе, значит, опаснее. Я бы на твоём месте не дергался. Он умеет убивать.

Ему нужна секунда, чтобы перерезать тебе горло, и еще половинка, чтобы вогнать свой нож в мою шею. Уверяю тебя, он это сделает не задумываясь, ничуть не колеблясь. Вот такой у меня старый друг, Сардар.

– Закончил? – осведомился Анвер. – А теперь хватит демагогии. Давай по существу. Зачем ты сюда приехал? Постарайся доказать мне, что я действительно нужен тебе и твоему другу. Тебе придется быть очень убедительным. Иначе я могу обидеться и решить, что ты меня просто подставляешь. А теперь прикажи своему другу не шевелиться и держать руки на руле, пока я достану его оружие.

– Не шевелись, – приказал Казбек напарнику.

Анвер снова поднял свой нож, поднес его к шее Сардара и потянулся, чтобы достать его оружие. Перед этим он как-то по-особенному свистнул и только затем потянулся за оружием водителя. В это мгновение ему в спину уперся ствол пистолета. Казбек выхватил оружие почти мгновенно и приставил его к хребту своего старого знакомого.

– Приятно! – радостно сказал он. – Значит, я тоже еще не потерял своей формы.

– Потерял, – уверенно произнес Анвер. – Я уже достал пистолет твоего помощника и сейчас держу его в левой руке, стволом назад. Если шевельнешься, я тоже спущу курок. В машине гарантированно будет два трупа. Или три, если я успею еще и перерезать горло твоему образованному другу. Теперь посмотри в окно. Ты ведь спустил стекло, когда уселся на свое место. Достаточно тебе пошевелиться, и моя собака перегрызет твое горло. Я позвал ее. Она сейчас вылезла из дома через окно и смотрит на тебя. Неужели ты действительно считал, что я могу повернуться к тебе спиной, не думая о последствиях? Поэтому выбирать тебе. Сам решай, что мы будем делать дальше.

Воспоминания

В ноябре девяносто третьего он случайно оказался на Сардинии. Деньги, которые у него были с собой, исчезали с ужасающей скоростью. Ему удалось тогда сбежать из города, имея только восемь тысяч долларов. Это было все, что он приберег на тот момент. Только паспорт на чужое имя, который был приготовлен заранее, и эта сумма денег. Хотя тогда она считалась достаточно большой. В Италии на нее можно было прожить целый год. Но кто-то ему подсказал, что на Сардинии гораздо легче найти работу телохранителя или охранника.

Анвер достаточно неплохо говорил по-английски и решил, что нужно попытаться счастья. На острове уже тогда проживало много богатых американцев. Да и сами итальянцы, имевшие виллы на Сардинии, вполне сносно говорили по-английски. Он рассчитывал, что сумеет найти себе подходящую работу.

Анвер приехал на остров восемнадцатого ноября, снял номер в обычной трехзвездочной гостинице города Кальяри и начал поиски работы. Уже в самые первые дни он понял бесперспективность своих надежд. В любом агентстве ему предлагали потрудиться садовником или уборщиком. Здесь хватало своих охранников, бывших офицеров полиции или сотрудников специализированных фирм с отличными рекомендациями. Никто не хотел брать на такую работу человека из бывшего Советского Союза с непонятной биографией и без должных рекомендаций, к тому же не владеющего итальянским языком.

Он потратил на поиски почти три недели и окончательно убедился в невозможности устроиться куда-либо в качестве охранника и телохранителя. В декабре на острове почти не было хозяев солидных особняков. Они появлялись поздней весной или в первые дни лета.

В начале декабря Анвер устроился сторожем в военный госпиталь. Его взяли на временную работу из-за операции аппендицита у штатного сотрудника. Ему предложили около шестисот долларов, и он согласился трудиться за эти ничтожные деньги. За свой номер в отеле Анвер платил почти тысячу долларов в месяц. Добавьте сюда расходы на еду, химчистку, парикмахерскую и все прочие мелочи. Деньги продолжали исчезать с пугающей быстротой, и он отчетливо понимал, что дальше так продолжаться не может.

Анвер дежурил через день, почти не отдыхал, был мрачен и нелюдим. Днем он отсыпался в своей комнате, а по ночам смотрел телевизионные программы, пытаясь разобрать итальянские выражения и слова. Но обучение по такой вот методике шло довольно туго.

Он продолжал ходить в агентство по найму рабочей силы и убеждался в том, что его услуги нигде не требуются. В лучшем случае ему предлагали временные должности каменщика, маляра или уборщика туалетов. Анвер все отчетливее сознавал, что рано или поздно ему придется выехать из отеля, поменять свою чистую комнату со всеми удобствами на место в какой-нибудь дешевой ночлежке и согласиться на любую работу, чтобы выжить. Подобные мрачные мысли постепенно превращали его в замкнутого, нелюдимого, хмурого человека, постоянно думающего о своем будущем.

Все началось двадцать третьего декабря, в четверг, когда он рано утром возвращался в отель после ночного дежурства. Смена выдалась утомительная. Где-то за городом перевернулся автобус, и в госпиталь привезли сразу девять раненых военнослужащих. Двое из них были в тяжелом состоянии.

Всю ночь к госпиталю подъезжали различные машины с офицерами, а под утро прибыл даже какой-то генерал, который был явно не в духе. Он накричал на главного врача госпиталя, доложившего, что военнослужащие, попавшие в аварию, были в довольно сильном алкогольном угаре. Главный врач сорвал свое раздражение на ночном стороже, указав ему на недостаточную расторопность и плохое знание итальянского языка. Заодно он пообещал уволить его сразу после наступления нового года.

Именно поэтому Анвер возвращался домой в таком подавленном и мрачном настроении. На часах было около восьми утра, когда он увидел женщину в шортах, майке и кроссовках, пробегающую по улице. Навстречу ей шли сразу четверо американских военнослужащих, очевидно, возвращавшихся с какой-то попойки. Женщина, выглядевшая очень даже неплохо, привлекла их внимание.

Она остановилась, чтобы завязать шнурки на кроссовках, и ее тут же окружили эти бравае вояки. Начались веселые шутки, какие-то сальные замечания. Дама резко ответила одному из них по-английски, и он схватил ее за руку. Она решительно оттолкнула его от себя. Конечно, женщина не просила о помощи, а солдаты были не настолько пьяны, чтобы оскорблять или обижать незнакомку.

Наверное, все закончилось бы миром, если бы не Анвер, проходивший мимо. Он увидел, как она оттолкнула одного из подвыпивших солдат, вспомнил свои ночные бдения, окончательно разозлился и бросился к ней на помощь.

Анвер даже не стал разговаривать с этими героями. Он просто раскидал их в стороны как щенков, всех четверых сразу под изумленными взглядами незнакомки.

Потом, уже много лет спустя, анализируя свое поведение, Анвер понимал, что был не прав. Женщине ничего особенного не грозило. Ей отвесили бы несколько шуточных комплиментов и отпустили бы. Но анализировать не было ни желания, ни времени.

Тогда он просто сорвался, вымещая свою ненависть на этих солдатах. Анвер действительно вмиг уложил всех четверых, хотя они и пробовали сопротивляться.

Тут неожиданно появились еще несколько солдат, среди которых выделялись двое темнокожих парней, очевидно, спортсменов. На этот раз Анверу пришлось тяжелее. Он пропустил несколько ударов, сумел опрокинуть еще двоих, а потом один из темнокожих солдат, наверное, профессиональный боксер, пару раз точно врезал ему в голову. Анвер свалился без звука, и солдаты еще несколько минут пинали его ногами.

На следующей день он очнулся в больнице. Рядом сидела вчерашняя незнакомка. Она чем-то напоминала ему Саиду. Только лицо было более вытянутым, а волосы коротко острижены.

Увидев, что он пришел в себя, женщина улыбнулась и спросила по-итальянски:

– Как вы себя чувствуете?

– Я плохо говорю на вашем языке, – признался Анвер. – Может, лучше поговорим по-английски? Я слышал, знаю, что вы им владеете.

– Вы не итальянец, – поняла незнакомка.

– Нет. Я из бывшего Советского Союза. – Он не захотел уточнять, откуда приехал.

– Теперь понятно. – Женщина снова улыбнулась. – Вы с такой яростью меня защищали, что я даже испугалась за этих воинов. Но потом они напали на вас вдвоем. Это было нечестно.

– Мне не понравилось, как они с вами разговаривали, – пробормотал он. – Какое сегодня число?

– Двадцать четвертое декабря. Завтра Рождество, – напомнила незнакомка. – Я должна была сегодня утром вылететь в Лион для встречи с дочерью и сестрой, но решила поменять свой билет.

По-английски она говорила с очаровательным итальянским акцентом, хотя Анвер его почти не чувствовал. Его английский тоже был не совсем совершенен, но других иностранных языков он вообще не знал.

– Из-за меня? – понял Анвер. – Вы поменяли билет из-за меня?

– Конечно, – кивнула женщина. – Я не могла оставить вас здесь одного. Вы были в плохом состоянии, и отчасти в этом виновата я сама. Мне не нужно было останавливаться рядом с этими подвыпившими субъектами. Но я думала, что мне ничего не грозит.

- Извините, – пробормотал он разбитыми губами. – Я не хотел...
- Вы странный человек. – Женщина покачала головой. – Сначала сломя голову лезете драться с целым отделением солдат, защищая незнакомую вам даму, а затем извиняетесь за свое поведение. Все русские такие нелогичные? Я думала, что вы итальянец. Вы совсем не похожи на русского.
- Я не русский, – пробормотал он. – Я азербайджанец.
- Как вас зовут?
- Анвер, – сказал он, чуть поколебавшись, но решив назвать свое настоящее имя. Ему не захотелось лгать.
- Значит, Анваро. – Она переделала его имя на итальянский лад. – А меня – Андриана Ковелли. Вы храбрый человек, Анваро, но, видимо, не самый благоразумный. Врачи говорят, что вы проведете здесь еще неделю или даже больше.
- «Значит, меня уволят», – обреченно понял Анвер, но не стал озвучивать эту мысль.
- Вы должны улететь в Лион, – сказал он грустно. – Не нужно из-за меня оставаться в Кальяри. Это неправильно.
- Правильно, – возразила она. – Возможно, это единственно верное решение, которое я приняла за последние несколько лет. – Андриана тяжело вздохнула.
- Вы сказали, что в Лионе вас ждут дочь и сестра, – напомнил Анвер. – Наверное, маленькой девочке нужна мама на Рождество.
- Она уже не совсем маленькая, – возразила Андриана. – Ей восемнадцать лет. Она учится в институте. Боюсь, что дочка с удовольствием встретит этот праздник с друзьями, а моя сестра – со своей семьей. Я в обоих случаях была бы немного лишней.
- А ваш супруг? – поинтересовался Анвер. – Разве в Европе не принято встречать эти праздники в кругу семьи?
- Принято, – горько согласилась она. – Но мой муж умер три с лишним года назад. Ему не было еще и сорока лет. С тех пор я вдова.
- У вас восемнадцатилетняя дочь?
- Не похоже? – Андриана улыбнулась.
- Совсем не похоже, – признался Анвер. – Я думал, вам лет тридцать, не больше. Даже меньше.
- Мне тридцать шесть, – призналась женщина. – Я рано вышла замуж, родила и с тех пор, как Джулия уехала в Лион, осталась одна.
- Вы живете в Кальяри?
- Нет. Я из Вьесте. Никогда не слышали о таком городе?
- Нет, не слышал. Где он находится?
- В Апулии. У нас довольно известный прибрежный курорт. Сам городок очень небольшой, но знатоки говорят, что он самый красивый на восточном побережье нашей страны.
- Наверное, – пробормотал он. – Раз вы приехали оттуда. Самая красивая женщина из самого красивого города!..
- Похоже, вы уже окончательно пришли в себя. – Она погрозила ему пальцем. – Раз уже можете делать комплименты. Сейчас придет врач вас осматривать. А я должна идти. Вам что-нибудь нужно?
- Спасибо, ничего не надо. Но у меня нет страховки. Кто заплатит за мое лечение? Я приехал сюда только на время. – Он не стал упоминать, что работал ночным сторожем в военном госпитале и ему грозило увольнение.
- Не беспокойтесь. – Андриана поднялась. – Этот вопрос я уже решила. До свидания.
- До свидания. Спасибо вам за все. Еще раз поменяйте билет и летите к дочери, – сказал он. – Так будет правильно.
- Посмотрим. – Женщина улыбнулась на прощание.

Анвер был уверен в том, что больше никогда ее не увидит. Но в этот вечер она снова появилась в его палате. С бутылкой шампанского и двумя бокалами.

– Я подумала, что это неправильно, – сказала Андриана, входя в его палату. – В конце концов, вы пострадали, защищая меня. Будет справедливо, если это Рождество я встречу вместе с вами. Мне разрешили принести сюда бутылку при условии, что вы не будете пить слишком много.

– Честно говоря, я вообще не очень пьющий, – признался Анвер. – Я был спортсменом.

– Это было заметно, когда вы дрались, – кивнула она. – Вы и сейчас находитесь в очень хорошей спортивной форме. А как ваша семья? Может, нужно кому-то позвонить? Кого-то предупредить? У вас есть жена или дети?

– Нет, – выдохнул он. – Я не женат. У меня нет детей.

Он увидел, как она улыбнулась. Было очевидно, что ей понравилось его откровение.

Андриана открыла бутылку, разлила шампанское в бокалы и предложила:

– За вас. Чтобы вы скорее поправились. Врачи говорят, что вы были ранены в грудь несколько лет назад. Это правда?

– Может быть. – Он улыбнулся. – Я не помню.

– В таком случае тем более за вас. Чтобы вы поправились.

– За вас, – возразил он. – Чтобы у вас все было хорошо. Не понимаю, как такая красивая женщина может оставаться одна.

– У нас маленький город, – напомнила Андриана. – Там все друг друга знают. Я не имею права ни с кем встречаться. Это Южная Италия, где есть особые правила чести и морали. Теперь до конца жизни я должна ходить под черным платком и не смотреть на других мужчин.

– Вы считаете это справедливым?

– Наверное, нет. Но таковы правила. В самом крайнем случае я могу второй раз выйти замуж, хотя это тоже осуждается соседями и родственниками. А встречаться с кем-то – это вообще табу. Полное и абсолютное. Даже бегать по утрам в спортивных шортах по нашему городу я не могу. Это совершенно недопустимо для вдовы.

– Понимаю, – кивнул Анвер. – Таковы традиции южного города. У нас похожие нравы. Я ведь родом из Баку. Азербайджан сейчас стал независимым государством. Может, вы слышали о нем?

– Не считайте меня настолько отсталой, – рассмеялась Андриана. – Конечно, я слышала про вашу страну. Хотя и не думала, что у нас так много общего.

– Очень много, – заверил ее Анвер. – Теперь мне немного стыдно. Ведь из-за меня вы остались в Кальяри и не поехали к своим родным в Лион.

– Не стыдитесь, – посоветовала она. – Может, я впервые поступаю так, как считаю нужным?.. За ваше здоровье.

– За нашу встречу, – возразил он. – А чем вы занимаетесь во Вьесте?

– Мой муж владел самой известной булочной в городе, – объяснила Андриана. – Теперь ей приходится заниматься мне. Одной делать это достаточно сложно. Но я пока выкручиваюсь.

– Представляю, как вам тяжело, – посочувствовал ей Анвер.

– Справляюсь. – Она невесело усмехнулась. – Ничего страшного. Но отдохнуть я уезжаю куда-нибудь подальше. Например, сюда, на Сардинию. Весной, летом и осенью у нас наплыв туристов. Только зимой я могу позволить себе куда-нибудь вырваться. А кем вы работали у себя в Баку?

– Следователем в полиции, – угрюмо признался Анвер.

Подробности он не стал бы никому сообщать ни при каких обстоятельствах.

– У вас была интересная должность. Насколько я поняла, вы здесь по туристической визе. Наверное, отдыхаете?

– Не совсем так. Я решил переехать в вашу страну, – признался Анвер.

– Почему?

– У меня появились большие проблемы в Баку, – сообщил он. – Нашлись люди, которые посоветовали мне срочно уехать.

– Политика?

– Не только. Еще и криминал. – Ему не хотелось ей лгать, и он говорил почти правду.

– Вам угрожали?

– Во всяком случае, мне не советовали там оставаться. Я не хотел бы говорить об этом, – признался Анвер.

– Тогда не будем, – решила Андриана. – Значит, вы еще и человек с большой тайной.

Мне становится интересно с вами общаться.

– Это не всегда просто интересно. Иногда бывает еще и опасно.

– Я видела, с каким ожесточением вы деретесь. С вами я ничего не боялась бы.

– Спасибо, – пробормотал он. – Я не думал, что произведу на вас такое впечатление.

– Так вы хотите остаться в Италии?

– Да. Мне здесь нравится. Но я пока не нашел постоянную работу.

– Вам нужно изучить итальянский, если вы хотите остаться в нашей стране, – сказала Андриана.

– Это я понимаю. Уже начал изучать. Но пока мои успехи весьма иллюзорны.

– Где вы будете теперь жить?

– Пока не знаю. Что-нибудь придумаю.

– У вас есть деньги?

– Это почти допрос, – пошутил Анвер. – Но у меня есть деньги.

– Много?

– Не очень. Что-нибудь придумаю, – повторил он.

– Не нужно ничего придумывать, – неожиданно предложила она. – Перебирайтесь в наш город и устраивайтесь на работу в моей булочной. Я как раз ищу себе заместителя. Правда, зарплата будет небольшая, зато стабильная. Булочная Ковелли известна во всем городе.

Он улыбнулся. Тогда ему все это казалось не очень серьезным. На следующей день Андриана улетела. Анвер пробыл в Кальяри еще около трех недель, затем взял билеты и полетел в Рим, откуда на автобусе добрался до Вьесте. Четырнадцатого января он впервые постучал в двери дома Андрианы Ковелли.

Глава 2

Казбек оглянулся на собаку, морда которой почти соприкасалась с его локтем, положил оружие на колени и убрал руку. Было слышно, как залаяла вторая собака, оставшаяся в доме. Очевидно, она чувствовала угрозу жизни для хозяина. Первая зверюга молча смотрела на гостя. Она ожидала знака хозяина, чтобы наброситься на чужака.

– Умные собачки, – с одобрением прошептал Казбек.

Он осторожно одернул пиджак Анвера, чтобы убедиться, насколько честно тот предупредил его о смертельной опасности. Казбек увидел пистолет, направленный на него. Анвер не блефовал. Он действительно успел вытащить у Сардара оружие и повернуть его в сторону своего давнего знакомого.

– Хорошо, – почти радостно сказал Казбек. – Ты совсем не изменился за столько лет, Анвер. Сколько тебе сейчас? Пятьдесят два. Пятьдесят три? Нет. Ты старше меня на два года. Получается, что тебе уже пятьдесят четыре. Для своего возраста ты сохранил хорошую форму. Надо же, сумел незаметно вылезти из дома и спрятаться в нашей машине. Совсем неплохо!..

– Ты искал меня по всему миру, чтобы похвалить? – осведомился Анвер. – Или у тебя имеются какие-то конкретные планы?

– У меня всегда были на тебя очень большие планы, – радостно сообщил Казбек. – Но ты исчез совершенно неожиданно. Нам казалось, что мы потеряли тебя навсегда.

– Хватит! – Анвер поморщился. – Начинай рассказывать. Зачем ты сюда приехал?

– Убери собаку, – попросил Казбек. – Ее морда в нескольких сантиметрах от моей руки. Неприятное зрелище.

– Это моя страховка на всякий случай, – сказал Анвер.

– Хорошая страховка, но лучше убери. Иначе я могу дернуться и случайно выстрелить ей в морду. Я уже старый человек, Анвер. Вдруг не сдержусь?!

– Не дергайся, – посоветовал тот, еще раз свистнул и громко приказал собаке отойти.

Овчарка медленно выполнила команду, продолжая внимательно следить за машиной.

– Сколько ты ее воспитывал? – поинтересовался Казбек. – Она у тебя знает даже итальянский.

– Долго. Но, наверное, меньше, чем ты своего пса, – с явным презрением сказал Анвер, показывая на Сардара, сидевшего на месте водителя. – Он тоже выучил итальянский.

Сардар сжал зубы, но промолчал. Казбек улыбнулся. Ему понравился выпад давнего знакомого.

– Будем разговаривать? – поинтересовался он.

– Сначала ответь на мой вопрос. Если это, конечно, не секрет. Как ты сумел меня найти? Мне казалось, что за эти двадцать лет я сделал все, чтобы никто и никогда меня больше не отыскал. А ты все-таки это сделал!.. Каким образом? Я порвал с прошлым раз и навсегда, обрезал все концы. Я даже не знаю, что происходило с моими родными. Я постарался забыть свою жизнь, вычеркнуть ее из собственной памяти. И вдруг, спустя столько лет, появляешься ты, настоящее проклятие из моего прошлого. Скажи, как тебе удалось меня найти?

– Очень просто, – ответил Казбек. – В онкологической клинике Милана, куда ты два года назад привозил свою супругу, лечился и муж моей двоюродной сестры. Он профессиональный фотограф и перед смертью делал много снимков, которые хотел сохранить на память. Все проявить он, конечно, не успел, но негативы привезли обратно домой.

Сынишка моей родственницы тоже решил стать фотографом. Он-то и начал печатать все снимки своего отца. На них оказались разные люди, приходившие в клинику.

На одной фотографии случайно оказался ты. Можешь мне не верить, но это абсолютное чудо. Ведь мы давно тебя похоронили. Ты, конечно, не заметил, когда тебя фотографировали.

Я потом подарю тебе этот снимок. На нем видно, как тебе тяжело, хотя ты всегда умело скрывал свои чувства. Понимаю, ты переживал из-за своей жены, которая лечилась в этой клинике.

Я увидел твою фотографию в прошлом году и не поверил своим глазам. Потом решил, что человек на снимке только похож на Анвера Рахманова, моего старого знакомого. Я наводил справки в этой клинике, но никаких Рахмановых там, конечно, никогда не было. Я снова и снова смотрел на твою фотографию, потом отправил в больницу нашего юриста. Он переписал всех, кто там лечился. Среди больных не было человека с твоей фамилией.

Тогда мы стали проверять по одному. Нам пришлось проделать невероятную работу, протрясти две сотни разных европейцев и азиатов, прежде чем удалось выйти на Андриану Ковелли из небольшого итальянского города Вьесте, о котором я никогда не слышал. Но я узнал, что ее мужа зовут Анваро Ковелли, и понял, что нахожусь на верном пути.

Ты самонадеянно оставил свое имя, поменяв фамилию и спрятавшись в этом маленьком городке. Тебе казалось, что тут тебя никогда не найдут.

Анваро Ковелли – прекрасное имя для итальянца. Но ты не итальянец.

Месяц назад именно сюда приехал сын моей двоюродной сестры, чтобы сфотографировать тебя и переслать снимки нам. Ты можешь не верить, но он прожил в вашем «Фортеотеле» почти три недели и лишь потом наконец-то увидел тебя с местным священником. Мой родственник достал свой телефон и сумел тебя сфотографировать так, что ты этого не заметил. Хотя сейчас я понимаю, что он, наверное, обманывал нас. Хотел подольше побыть в вашем городе. Но рано или поздно ему нужно было возвращаться.

Итак, он сфотографировал тебя. Только тогда мы поняли, что спустя столько лет все-таки нашли нашего исчезнувшего друга Анвера Рахманова, и решили сами сюда приехать. Ведь нельзя было доверять такую важную встречу с тобой кому попало. Кроме того, я прекрасно помнил твой негостеприимный нрав и скверный характер. Ты мог очень неласково принять любого гостя, поэтому я решил лично тебя навестить и, как видишь, оказался прав.

– Случайная фотография? – недоверчиво спросил Анвер. – Неужели я должен тебе верить?

– Ты можешь не верить. Это твое право, Анвер. Но все было именно так, как я сказал. А фотографию из миланской клиники я тебе просто подарю на память. Чтобы ты мне поверил.

– Предположим, – сказал Анвер. – Давай допустим, что я тебе поверил. Тогда ответ на мой второй и самый главный вопрос. Зачем ты здесь? Почему ты искал меня так упорно и долго? Неужели только для того чтобы навестить в этом городе и узнать, как сильно я постарел?

Не думаю. Ты не выстрелил мне в спину, хотя я нарочно повернулся таким образом. Я понимал, что если ты приехал убивать, то твой помощник не стал бы выламывать мою дверь, надеясь выманить меня для общения.

Вы прислали бы сюда своего умелого специалиста, который сделал бы щелчок не с телефона, а из снайперского ружья. Или из пистолета с глушителем. Улицы здесь узкие, свидетелей не останется, а я по вечерам часто гуляю по пляжу со своими собаками.

Но такого специалиста вы не послали. Вместо него приехал ты, мой старый знакомый. Хотя мне и не очень приятно тебя видеть. С такой змеей, как ты, Казбек, нужно быть осторожным и внимательным.

– Даже спустя двадцать лет ты не стал добрее. – Казбек притворно вздохнул. – А говорят, что в пожилом возрасте людей начинает мучить совесть. Или у тебя чего-то подобного совсем не осталось?

– У нас никогда не было совести, – возразил Анвер. – Ни у тебя, ни у меня, ни у наших друзей. Поэтому перестань говорить глупости и откровенно расскажи мне, зачем ты сюда пожаловал. Еще и со своим телохранителем.

– Будем разговаривать в машине? – Казбек покачал головой. – Знаешь, а ведь это даже обидно. Сидеть в автомобиле перед твоим двухэтажным домом!.. Может, все-таки пригласишь нас? Интересно посмотреть, как ты живешь в этом милом городке.

– Не приглашу, – угрюмо ответил Анвер. – У меня в доме злые собаки. Они не терпят посторонних людей, не выносят и их запаха.

– Удобно, – кивнул Казбек. – Очень просто все списать на своих собак. Хотя можно запереть их в одной комнате, а самим беседовать в другой. Или такой вариант тебя тоже не устраивает?

– Перестань торговаться, – предложил Анвер. – Зачем ты приехал? Рассказывай. И не делай такого удивленного лица. Ты прекрасно понимаешь, почему я не хочу пускать тебя в дом. Ты знал об этом еще тогда, когда готовился сюда приехать. Поэтому салон вашего автомобиля – лучшее место для нашей беседы. Почти гарантированно, что нас никто не услышит. Конечно, кроме тебя и твоей шестерки с накачанными мускулами. Итак, что именно ты хотел мне сказать?

– Мы можем предложить нашему другу прогуляться, – проговорил Казбек и кивнул на Сардара.

Тот все понял и без лишних слов.

Он открыл дверцу машины, обернулся к Анверу и сказал:

– Я выхожу. Держи у себя мой пистолет, но когда вы закончите говорить, можешь мне его вернуть. – С этими словами Сардар вылез из салона автомобиля и достаточно сильно хлопнул дверцей.

Было заметно, как он злится.

– Обидели хорошего человека, – без тени смущения прокомментировал Казбек. – Он тебе этого никогда не забудет и ни за что не простит.

– Он не папа римский, чтобы даровать мне прощения. – Анвер поморщился. – Да и ты тоже совсем не похож на небесного ангела. Объясни мне попроще, зачем ты сюда приехал. Только не лги, это все равно не поможет. Мы очень похожи, Казбек, но все-таки разные. Я могу не согласиться с тобой, когда ты расскажешь мне, зачем вы так долго меня искали и почему ты лично приехал для встречи со мной.

– Да, мое появление нужно ценить. – Казбек поднял палец. – Ладно, не будем отвлекаться. С сегодняшнего дня ты находишься на полном нашем довольствии. Гонорар за сделанную работу просто баснословный. Если, конечно, ты согласишься и выполнишь наше поручение.

– Слишком много слов. Так зачем вы меня искали?

– Ты помнишь Халила?

– Какого Халила?

– Он был нашим общим другом. Такой молодой, весьма перспективный парень. Халил Гасанов. Только не делай вид, что ты его не помнишь.

– Я должен его помнить?

– Должен, Анвер. И не притворяйся. Ты никак не мог его забыть. Мы работали с ним в те годы, когда ты еще не сбежал в Европу и был наставником Халила. Потом он ушел от нас.

– Я не сбежал, – спокойно возразил Анвер. – Ты должен помнить, как все тогда получилось. Выбора я не имел. Меня должны были посадить в тюрьму либо убить. На то, чтобы благополучно исчезнуть, я имел один шанс из тысячи и воспользовался им.

– Ты всегда был умнее всех нас. – Казбек тяжело вздохнул. – А я жил дураком. Поэтому я остался, а ты исчез, устроил себе неплохую жизнь на этом итальянском курорте, нашел богатую вдовушку и спокойно обосновался здесь со своими собаками.

Меня же в те времена едва не убили. Если будет время, покажу тебе раны. В меня попали дважды. Было больно и неприятно. Потом я долго лечился, а после этого сразу угодил в тюрьму. Это не итальянский курорт. Там не было симпатичной состоятельной вдовушки.

Это была колония строгого режима, Анвер. Меня уперли туда на долгих восемь лет. Колония в собственной стране, где я был чужаком. За восемь лет я потерял все свои зубы. Они у меня не настоящие, а вставные. Очень дорогие. Из циркония. Но вставные. Еще у меня целая куча болезней. Но я все равно не жалуясь.

А вот сукин сын Халил, который нас тогда сдал, сделал хорошую карьеру. Пошел в гору. Ты не знаешь, почему Бог так любит предателей? Может, Господь нарочно позволяет им преуспевать в этой жизни, чтобы наказать в другой? Хотя это тоже неправда. Никакой другой жизни, конечно, нет и не может быть.

– Очень ценное замечание. – Анвер поморщился. – Только ты тоже не ангел. Наверное, поэтому и не веришь в ад.

– Можно подумать, что ты праведник, – парировал Казбек. – В общем, я вижу, что ты вспомнил нашего Халила.

– Предположим, что вспомнил. Зачем ты мне это рассказываешь?

– Именно поэтому я сюда и приехал, – пояснил Казбек.

– Из-за Халила?

– Из-за него тоже. Но больше из-за тебя.

– Что вам от меня нужно? Давай конкретнее.

– Все просто. Мы искали тебя как хорошего специалиста. Халил оказался человеком непорядочным, и мы решили, что он слишком долго живет.

– Поэтому столько лет искали меня? – не поверил Анвер. – Не валяй дурака, Казбек. За те деньги, которые потратили на мои поиски, вы могли нанять целую группу снайперов, которые просто расстреляли бы Халила

– Не все так просто, Анвер. – Казбек вздохнул. – Точнее сказать, все очень даже сложно.

– Зачем вы приперлись? – повысил голос Анвер.

Собака, успевшая положить морду на лапы, подняла голову.

– Не ори, – посоветовал Казбек. – Не нервнирай собачку. Я приехал, чтобы сделать тебя миллионером. Ты мне еще руки и ноги будешь целовать. За работу тебе предлагают один миллион долларов. Мы еще никогда и никому так не платили. Один миллион долларов, Анвер. Это очень большие деньги.

– За жизнь этого ничтожества миллион долларов? – недоверчиво спросил Анвер. – Никогда не думал, что он будет так дорого стоить.

– Стоит, Анвер! Только такой человек, как ты, может его выследить и убить.

– Поэтому вы искали меня так долго? – не поверил Анвер. – Только не нужно мне лгать. Искать человека, пропавшего двадцать лет назад, чтобы он устранил негодяя, живущего рядом с вами. Вы готовы заплатить за его убийство такие деньги? Не нужно говорить глупостей, Казбек. Я не ребенок. Скажи честно: зачем вы приехали? Я ведь представляю, как много сил было потрачено на мои розыски. А теперь выясняется, что вы искали меня из-за Халила.

Ты хочешь, чтобы я поверил в такую чушь? Я должен считать, что ты не нашел у нас человека, готового за миллион долларов убрать такое ничтожество, как Халил? За такие деньги ты и сам перегрыз бы глотку нашему общему знакомому. Или ты настолько изменился, что готов отказаться от этих денег? Может, ты вообще стал праведником? Или разбогател настолько, что миллион долларов для тебя мелочь на семечки?

– У меня болит шея, – пожаловался Казбек, поворачиваясь к своему собеседнику спиной. – Разговаривать, все время оставаясь неподвижным, мне очень неудобно. Не забывай, что я был дважды ранен. – Он никак не прокомментировал слова Анвера.

– Это твои проблемы, Казбек. Я не звал тебя в этот город.

– Ты мог бы пригласить нас к себе домой. По старой дружбе.

– Об этом мы уже поговорили. Мои собаки не переносят чужих запахов. А от вас с Сардаром очень плохо пахнет.

– Ты всегда был очень тактичным человеком. – Казбек снова повернулся к Анверу: – А ведь мы знакомы больше тридцати лет.

– Поэтому ты приехал ко мне с оружием и притащил своего головореза?

– Не поэтому. Ты не совсем понимаешь, зачем я приехал. Мы хотим поручить тебе устранить Халила и готовы заплатить за это один миллион долларов. Что тебя не устраивает, Анвер? Один миллион долларов – хорошие деньги, чтобы уехать отсюда на другой курорт, куда-нибудь в Испанию или во Францию.

– Ты считаешь меня идиотом? – разозлился Анвер. – Пролетели почти двадцать лет. Я порвал со своим прошлым раз и навсегда и не собираюсь к нему возвращаться. Ты сам только что сказал, как мне повезло. Почему я должен опять лезть в это дерьмо, можешь мне нормально объяснить?

– Только ты сможешь его устранить. – Казбек снова повернулся к нему спиной. – Вдобавок ты сам должен захотеть это сделать, – неожиданно добавил он.

Анвер замер, нахмурился и поинтересовался:

– Почему вдруг?

– Ты лучше других знал Халила, – ответил Казбек, не поворачиваясь к нему лицом.

– Это не причина. Ты никогда и ничего просто так не говоришь и не по пустякам приехал сюда. Ты был заранее уверен в том, что я соглашусь убрать Халила, поэтому и появился здесь. Теперь наконец объясни, почему ты не сомневался в моем решении? Чего ради я должен захотеть его искать?

– Тебе только пятьдесят четыре. – Казбек снова повернулся к нему: – Ты собираешься провести в этом доме всю оставшуюся жизнь? Умереть в мрачном особняке со своими собаками? Тебя устраивает такая веселая перспектива?

– Я покончил со своим прошлым.

– С прошлым нельзя покончить, Анвер. Оно все равно возвращается, – возразил Казбек.

– Ты давно стал философом?

– В колонии. Когда так долго там сидел. Восемь лет, Анвер. Два университетских образования. Мне еще повезло, что вышел оттуда живым.

– Тогда перестань говорить глупости и скажи наконец, почему я должен желать его смерти. Только не говори про деньги. Это не тот случай. Здесь должен быть другой мотив. Куда более весомый.

– Он тоже есть. – Казбек вздохнул и снова отвернулся. – Хотя и деньги тебе нисколько не помешают. Но самое важное в другом. Халил сейчас вообще не является сотрудником полиции, – негромко сказал он. – Наш старый приятель работает в другом ведомстве.

– Что же тогда важно?

– Он сейчас заместитель министра общественной безопасности, – пояснил Казбек, поворачиваясь к своему собеседнику. – Шея все-таки болит, – пожаловался он. – Если ты окончательно не выжил из ума, то должен понимать, как сложно найти исполнителя в маленькой стране, где все друг друга хорошо знают. Нас мгновенно вычислят и перестреляют.

Ни в одной стране мира нельзя безнаказанно убивать генерала такого ведомства. Легче прикончить высокопоставленного чиновника, даже президента или премьера. За это тебе, по крайней мере, не будут мстить сразу все полицейские и сотрудники прочих правоохранительных органов. Убийство генерала из министерства безопасности – всегда большой риск. О планах такого рода никто не должен знать. Теперь понимаешь?

– Халил стал генералом и заместителем министра? – не поверил Анвер. – Мир действительно перевернулся. Такое ничтожество!..

- Такие вот типы всегда преуспевают больше других, – грустно заметил Казбек.
- Ты сказал, что это не самое важное, – напомнил Анвер. – Можно узнать почему так?
- Можно. – Казбек повертел шеей.
- Анвер молча ждал продолжения.
- Он женат на Саиде, – пояснил Казбек, снова отворачиваясь.
- Анвер видел его затылок.
- Он откинулся на спинку заднего сиденья и немного растерянно произнес:
- Этого не может быть. Она не могла...
- Саида стала его женой, – повторил Казбек и в который уже раз повернулся к своему собеседнику: – Иначе я бы здесь никогда не появился. Как только я понял, что тебя можно найти, сразу все продумал. Я не считаю тебя идиотом, но и сам не совсем кретин, Анвер. Только ты – бывший следователь и убийца – можешь достать этого ублюдка, подобраться к нему на расстояние выстрела и незаметно исчезнуть из города. Я понимал, что если расскажу тебе про Саиду, то ты мне не откажешь и обязательно захочешь разобраться. Ведь двадцать лет назад ты исчез не только потому, что испугался. Еще из-за Саиды.
- Откуда ты знаешь?
- Когда-то мы все были друзьями.
- Нет, Казбек. Только давними знакомыми. Это разные вещи. Ты всегда меня не любил, и я это чувствовал.
- А ты всегда мне не доверял.
- Ты тоже это чувствовал, – согласился Анвер.
- Так ты готов выполнить наше поручение?
- Не знаю. Я должен подумать. Почему Саида вышла за него замуж?
- Это ты можешь спросить у нее.
- Для этого я должен вернуться.
- Правильно. На месте сам разберешься во всем.
- Мне нужно подумать, – мрачно повторил Анвер.
- Как долго?
- Может, месяц или год, а то и два.
- Это слишком долго, – возразил Казбек. – Мы не можем ждать два года. У нас впереди месяц. Все нужно сделать в мае, никак не позже.
- Вы искали меня несколько месяцев, – напомнил Анвер. – Значит, можете подождать еще полгода или год.
- А Саида? – спросил Казбек после недолгого молчания.
- Неужели она так тебя волнует?
- Она волнует тебя, – сказал Казбек. – Я приехал предложить тебе убрать этого мерзавца и вернуть себе Саиду. В первом случае ты получаешь большие деньги, во втором – моральное удовлетворение. Что тебе еще нужно для полного счастья?
- Никогда больше тебя не встречать, – откровенно признался Анвер.
- Это уже некрасиво. – Казбек нахмурился. – Я думал, что ты будешь меня благодарить.
- С кем я оставлю своих собак?
- Это значит, что ты согласен.
- Это значит, что я еще думаю. Если вы меня так долго искали, значит, у вас нет других вариантов.
- Я слышал, что у тебя есть домработница.
- При чем тут моя домработница?
- Ты можешь оставить своих собак с ней.
- Спасибо, что подсказал. Я нормально жил до твоего появления здесь. Ты разбудил демонов прошлого.

– Отдай пистолет Сардара, – вместо ответа попросил Казбек. – Учти, что тебе придется вернуться, чтобы получить свой миллион и снова увидеть Саиду.

– Это я уже понял. Но почему она вышла за него замуж? Как могла? И куда делся Рамиз? Все эти годы я был уверен в том, что Саида стала его женой.

– Когда увидишь их, можешь спросить.

– У нее или у него?

– У обоих. А потом можешь застрелить Халила. Они тогда тебя просто кинули. Подставили. Сейчас ты можешь вернуться и отомстить им всем. Как граф Монте-Кристо. Помнишь, была такая книжка, которой все зачитывались?

– Я пока еще не дал согласия, Казбек. Мне жутко не хочется снова встречаться с вами, вспоминать прошлое. Я постарел, Казбек. Мне уже пятьдесят четыре.

– Они тебя кинули, – жестко повторил Казбек. – Отняли двадцать лет жизни, увели любимую женщину, выгнали из страны. И ты еще сомневаешься?

– Никто не может знать всей правды.

– Значит, ты отказываешься? – зло спросил Казбек, заметив, как колеблется его собеседник.

– Не знаю.

– Раньше ты был куда более решительным человеком.

– Я постарел.

– Наверное. Верни пистолет Сардара.

– Я оставлю его себе на память, – хмуро отрезал Анвер. – И еще раз подумаю. Давай встретимся завтра утром.

– Домой нас непустишь?

– Не пущу.

– Черт с тобой. Когда мы увидимся?

– Завтра в полдень. Напротив моего дома небольшое кафе. Там мы и встретимся.

– Только не забудь про оружие, – напомнил Казбек. – Оно официально зарегистрировано на имя Сардара.

– Не волнуйся. Сегодня ночью из него никого не убьют.

– Надеюсь. – Казбек поманил к себе Сардара, стоявшего в десяти метрах от машины.

Анвер вышел из машины и, не оглядываясь, зашагал к дверям своего дома. Собака подняла голову и молча тронулась следом.

Сардар подошел к машине и поинтересовался:

– Он согласился?

– Думает, – мрачно сообщил Казбек.

– Может, он все понял? – очень тихо спросил Сардар.

– Не может. Он живет в этой глуши уже двадцать лет и ни разу ни с кем толком не беседовал. Он ничего не мог узнать. Я в этом уверен, – возразил Казбек. – Подождем до завтра.

– А если он не согласится?

– Тогда ты останешься в этом городе с моим пистолетом и решишь за него все проблемы, – жестко сказал Казбек. – Ты меня понял? Странно, что он сказал правду о наших отношениях. Я его никогда не любил. Он был всегда немного другой. Не похожий на остальных. Они брали деньги и делали свое дело. А он каждый раз будто стыдился получать плату, показывал, что отличается от других. Может, поэтому я его так ненавидел, не знаю.

Воспоминания

Анвер не забыл тот январский день, когда впервые постучался в эту дверь. Сначала он услышал лай собаки, а затем крик Андрианы, которая приказала овчарке замолчать. Она подошла и открыла дверь. Нужно было видеть ее лицо. На нем отразилась вся гамма чувств. От изумления до радости, от смущения до любопытства. Андриана смотрела на него, словно не веря своим глазам.

– Здравствуйте, – сказал Анвер. – Я решил принять ваше предложение. Вы еще не передумали?

Он даже помнил, как она была одета. На ней были светлые брюки и белый джемпер с длинными рукавами.

Андриана улыбнулась гостю, посторонилась и проговорила:

– Входите.

Анвер вошел в дом. Здесь приятно пахло каким-то миндальным печеньем. Это он тоже запомнил на всю жизнь.

– Поднимайтесь на второй этаж, – предложила Андриана, словно решив сразу покорить своего гостя видом из большой комнаты. Оттуда открывался изумительной обзор моря и берега. Он оставил свою сумку и поднялся на второй этаж. Анвер даже замер, когда оказался наверху и увидел из окна эти изумительные места, так похожие на его родину.

Она внесла в комнату блюдо с дымящимся печеньем и поставила его на стол, потом показала ему на стул напротив себя. В комнату вошла большая овчарка, внимательно посмотрела на гостя, затем медленно улеглась на передние лапы и положила на них свою тяжелую голову. Она неотрывно смотрела на гостя.

– Кажется, вы не раздражаете мою собаку, – заметила Андриана.

– Я люблю их, – признался Анвер. – У меня дома осталась совершенно замечательная собака. Когда вспоминаю про нее, начинает болеть сердце.

– Только собака? Ваше сердце болит лишь из-за нее? – уточнила она.

– Думаю, что да. Всех остальных живых существ я вычеркнул из своей жизни. Навсегда.

– У вас там что-то случилось?

– Да. Но я не хочу об этом вспоминать. Я стер свою память, когда приехал в вашу страну.

– Значит, вы решили перебраться в наш город? – спросила Андриана.

– Если примете, – ответил он.

– Вы можете здесь остаться?

– Если получу работу, то, конечно, так и сделаю. Сниму номер в какой-нибудь гостинице и буду там жить.

– Вы когда-нибудь работали в булочной?

– Нет. Никогда. Даже не представляю, что мне нужно будет делать.

– Финансовая документация. Оптовые закупки муки и другого сырья, – пояснила Андриана. – Если, конечно, вы сможете постепенно изучить итальянский. В нашем городе многие говорят по-английски, но выучить язык вам все-таки придется. Конечно, надо стараться ни с кем особенно не конфликтовать. Я видела, каким вы бываете в гневе.

– Это я вам обещаю. Я полез в драку из-за вас. Мне показалось, что вам нужна защита. Наверное, я поступил глупо.

– Зато благородно, – возразила она. – Я найду вам комнату где-нибудь рядом с булочной, чтобы вы не платили слишком много. Документы у вас в порядке?

– У меня туристическая виза, которая истекает в начале февраля, – честно признался он. – Нужно будет послать документы в полицию, чтобы мне разрешили остаться в Италии.

– Нет, в квестуру, – возразила Андриана. – Я уже узнавала. Требуется передать туда мое заявление и ваши документы... – Женщина быстро сказала эту фразу и замерла.

Он должен был догадаться, что она постоянно думала о нем и ждала его. Анвер же предпочел сделать вид, что не заметил ничего подобного.

– Попробуйте печенье, – предложила хозяйка.

– Я бы хотел сначала помыть руки, – попросил гость.

Женщина улыбнулась. Позже Анвер узнал, что этим восклицанием окончательно убедил ее в верности выбора.

– Идите по коридору, потом поверните направо, – предложила Андриана. – Там будет ванная комната. Свежие полотенца сложены на большой полке.

Он прошел в ванную, помыл руки. На полочке лежали шампуни, различные пузырьки с кремами, гели для душа, кондиционеры для волос. Анвер взял свежее полотенце, вытер руки и вернулся в комнату. Хозяйка дома сидела за столом. Между ними уже устанавливался контакт, возникающий между мужчиной и женщиной в процессе доверительного общения, который оба они чувствуют с нарастающей силой.

Анвер взял печенье и попробовал. Оно было вкусным.

– Хотите кофе? – спросила она.

– Нет, спасибо. – Он взял еще одно печенье и уточнил: – Вы сами его готовили?

– Сама, – кивнула Андриана. – Нужно же хоть немного соответствовать своему статусу, – неожиданно шутливо добавила она. – Ведь я владелица самой известной булочной в городе. Поэтому научилась готовить.

– Вы вкусно готовите. А где комната, о которой вы говорили? Я могу ее посмотреть?

– Можете. Дом находится рядом с булочной. Комнату сдает Эмилия. Она приходит к нам через день и помогает мне по хозяйству. Эмилия тоже вдова, ее муж погиб в Генуе пять лет назад. Двое взрослых сыновей уже имеют свои семьи и живут в разных местах. Один переехал в Неаполь, другой обосновался в Римини. Она тоже осталась одна, хотя ей только недавно исполнилось пятьдесят. Наверное, это удел всех вдов. Им приходится оставаться наедине с собой, когда их дети уезжают в другие места, – горько проговорила Андриана.

Собака подняла голову и посмотрела на хозяйку так, словно ожидала ее распоряжений.

Анвер не стал комментировать слова Андрианы. Решил, что будет лучше, если он промолчит. Она была благодарна ему за это и вообще за понимание. Так они просидели около часа, спокойно разговаривая о каких-то не очень важных вещах. Оба инстинктивно тянулись друг к другу.

У него уже несколько месяцев не было женщин, она три года обходилась без мужчины. Но Анвер и Андриана считали неприличным демонстрировать свои чувства при первой встрече, сразу после месячного расставания. Поэтому они сдерживались, старались беседовать на отвлеченные темы.

Если бы существовал какой-то секретный код, и люди, обмениваясь им, могли намекать на возможность близких отношений!.. Да уж, его следовало бы придумать. Сколько пар не образовалось в результате следования смешным нормам морали, ложно понятой стыдливости, неверного толкования слов друг друга.

Возможно, вспоминая число Бога, нужно придумать подобный код и обозначить его тремя семерками. Ведь три шестерки означают имя Сатаны, а это число могло бы стать символом готовности к продолжению отношений. Необязательно намекать или предлагать все это словами, завуалированными, туманными фразами, опасаясь быть непонятым своим партнером. Достаточно просто написать или сказать про три семерки, чтобы тот человек, кому они адресованы, понял вас. Тогда он продолжит эту игру либо снизит уровень отношений до двух или одной семерки. Но у этой пары не было такого кода.

Вечером Андриана проводила Анвера до дома Эмилии, с которой договорилась об аренде одной из ее комнат. Прежде ее занимал младший сын этой женщины, уехавший в Неаполь. Эмилия сказала, что жилец будет выплачивать ей за комнату двести долларов в месяц. Самое примечательное заключалось в том, что Анвер так и не спросил про свою будущую зарплату, а Андриана ему ничего не сообщила о ней. Словно оба заранее чувствовали, что он не очень долго проживет в комнате младшего сына Эмилии.

На следующее утро Анвер отправился в булочную, к которой примыкала пекарня. Она оказалась достаточно большой. Здесь работали шесть человек. Еще трое трудились в магазине. Булочная Ковелли была действительно известна на весь город. Сюда приезжали даже покупатели из других мест.

Когда-то предок Филиппо Ковелли начал понемножку подсыпать в муку разные совершенно секретные ингредиенты. Поэтому его булочки были особенно сладкими, а хлеб – чрезвычайно душистым. Эти примеси делали изделия Ковелли не только вкусными, но и полезными. Все покупатели знали, что в процессе производства в продукцию не добавляются разрыхлители, химические красители и усилители вкуса. Хлебобулочные изделия Ковелли целиком и полностью готовились на основе натуральных продуктов и стоили немного дороже, чем обычный хлеб, продающийся в прочих магазинах. Но именно поэтому они ценились более других.

Андриана привела своего нового заместителя в свой кабинет и начала вводить в курс дела. Нужно сказать, что он начал прогрессировать поразительно быстро. Сначала Анвер заговорил по-итальянски и каждый день немного расширял свой лексикон. Затем он начал знакомиться с соседними фермерами, поставлявшими муку, изюм, дрожжи и другие необходимые продукты. При этом Анвер умудрялся каждый раз немного сбивать оптовую цену, уверяя, что может купить у соседей товары такого же качества, но по гораздо более низкой цене. Через месяц выяснилось, что доходы булочной выросли сразу на шестнадцать процентов. Тогда Андриана решила поднять ему зарплату.

Все эти дни они практически ежедневно встречались в булочной, и каждый раз чувство взаимной симпатии только нарастало. Вдова перестала носить темные одежды, начала позволять себе появляться на людях в светлых костюмах, чаще стала посещать парикмахерскую и косметические салоны. В его присутствии она обычно немного смущалась и не всегда находила нужные слова. Он краснел и тоже подолгу искал в своем лексиконе необходимые выражения.

Так могло бы продолжаться достаточно долго, если бы не проницательная Эмилия. Она давно заметила взаимные симпатии этой парочки друг к другу. Однажды Эмилия позволила себе спросить у Андрианы, почему она, совсем молодая женщина, не выходит замуж.

– Кому я теперь нужна? – Андриана грустно улыбнулась. – Не забывай, что мне уже тридцать седьмой год. У меня взрослая дочь. Скоро пойдут внуки, а тут такие вопросы! Ты со своим веселым нравом и открытым характером выйдешь замуж гораздо быстрее, чем я.

– Не притворяйся, Андриана, – с улыбкой ответила ей Эмилия. – У тебя есть прекрасный кандидат в мужья. Одинокий, воспитанный, умный, красивый, который тебя просто боготворит. Достаточно того, как он с тобой разговаривает и смотрит на тебя. Да и ты, по-моему, не против того, чтобы он покинул эту маленькую комнатку и переехал в твой большой дом.

– Не говори так, – вспыхнула Андриана. – Он иностранец и приехал сюда на время. Рано или поздно Анваро захочет снова вернуться в свой родной город. Он прекрасно знает, что его никто здесь не держит.

– Глупо отпускать такого ценного работника, – возразила Эмилия. – Где ты еще найдешь столь нужного человека?! Он будет носить тебя на руках. Поверь мне, я вижу, как он на тебя поглядывает. Ты можешь рассказать мне, где его нашла? Почему он приехал к нам и устроился на работу именно в твою булочную?

– Мы встретились в Кальяри на Сардинии, – начала свой рассказ Андриана. – Я там бегала по утрам вокруг своего отеля, а он оказался рядом. Мимо проходили сразу девять американцев. Они пытались со мной пошутить, говорили какие-то скабрёзности, когда появился Анваро. Можешь себе представить, он начал драться сразу со всеми и держался, пока его не забили ногами!.. – Женщина почему-то придумывала некоторые детали, которых на самом деле не было.

Эмилия внимательно ее слушала и все время качала головой.

Когда Андриана закончила, она убежденно произнесла:

– Это твоя судьба, Андриана. Семейное счастье само идет к тебе в руки. Ты обязана не отказываться от такого подарка. Мне уже поздно думать о замужестве. Двое сыновей и пятеро внуков. Но если бы рядом со мной появился такой мужчина, я, не задумываясь, пошла бы за ним на край света. А тебе и не нужно никуда ходить. Он сам пришел в твой дом и в твою булочную. Чего еще ты ждешь? Что тебе нужно?

– Не говори так, – вспыхнула Андриана. – Это неудобно. Он иностранец, который работает в моей булочной. Что подумают люди?

– Люди подумают, что ты захотела быть счастливой, – разозлилась Эмилия. – Как ты можешь такое говорить! Судьба дала тебе уникальный шанс, послав одинокого мужчину твоего возраста, который влюблен в тебя по уши. Или ты думаешь, что он жить не может без твоей булочной?

– Не нужно так говорить, – снова попросила Андриана, но было понятно, что этот разговор останется в ее памяти.

Она не могла знать, что уже вечером этого дня Эмилия постучится в комнату своего постояльца, который лежал на кровати. Он поднялся, открыл дверь.

– Добрый вечер, – сказала Эмилия. – Вы разрешите мне войти?

– Это ваш дом, – напомнил Анвер. – Конечно, входите.

Эмилия вошла в комнату и с удовольствием отметила идеальный порядок. Ее жилец не ленился даже протирать пыль. Хозяйка удовлетворенно кивнула.

– Вам что-нибудь нужно? – осведомился Анвер.

– Нет. Лично мне ничего не требуется, – сказала Эмилия. – Деньги за следующий месяц вы уже внесли. Комната в идеальном состоянии. Все правильно. Мне только непонятно, почему вы по вечерам постоянно сидите в комнате и никуда не выходите.

– Я смотрю телевизор, который вы мне любезно оставили, параллельно учу итальянский. Я еще не знаю многих слов.

– Сколько вам лет? – неожиданно спросила она.

– Тридцать четыре, – ответил Анвер.

– И вы решили, что такое времяпрепровождение является нормальным занятием для молодого мужчины?

Жилец удивленно взглянул на хозяйку и сказал:

– Я вас не совсем понимаю.

– Не надо!.. Вы все прекрасно понимаете, – отмахнулась Эмилия. – Только искусно притворяетесь. Андриана рассказала мне романтическую историю вашего знакомства. Вы, оказывается, благородный рыцарь.

– Она вам говорила?

– Я сама попросила ее об этом. А потом вы случайно оказались здесь, каким-то чудом нашли дом Андрианы и, сами того не желая, решили устроиться на работу в ее булочной, не так ли?

– Этого я не говорил.

– Но вы делаете все от вас зависящее, чтобы горожане так думали. Неужели вас настолько беспокоит мнение жителей нашего местечка?

– Меня беспокоит только отношение ко мне Андрианы Ковелли, – ответил Анвер. – Какое угодно мнение любого другого человека не является для меня определяющим.

– Тогда вы тем более ведете себя глупо. Поймите, что все это я говорю только от своего имени. Почему такой молодой и красивый мужчина должен сохнуть в комнате моего младшего сына?

– У вас есть какие-то другие предложения?

– Конечно. Идите к ней.

– Что?

– Вы слышали. Прямо сейчас идите к ней и оставайтесь в ее доме. Неужели вы не понимаете, что она молодая, красивая, умная женщина, которая просто не может вешаться на шею первому встречному, тем более иностранцу, который работает в ее булочной? Андриана считает неприличным позволять себе увлечься. Но она вдова и уже три года не знает мужской ласки, не чувствует надежной поддержки. Ее дочь живет далеко отсюда.

– Вы предлагаете мне заменить ей дочь или мужа?

– Я предлагаю вам быть самим собой, – резко оборвала его шутливый тон Эмилия. – В конце концов, вы ничего не теряете. Ни репутацию, ни свободу. Почему вы не хотите сделать ее счастливой? Это ведь так легко!

– Не забывайте, что она мне очень помогла и является моим работодателем, – напомнил Анвер.

– Вы уже успели выучить и это итальянское слово! – Эмилия покачала головой. – Наверное, вы обратили внимание, что по субботам я ухожу из дома. Сейчас я вам скажу, почему я так поступаю. Начальник почты Антонио, с которым мы дружим уже много лет, обычно ждет меня в номере отеля, который он снимает для нас. Нам обоим уже за пятьдесят и у нас есть внуки, но мы не считаем зазорными такие встречи. Да, у Антонио есть супруга, четверо детей и столько же внуков. Но его супруга давно болеет и находится дома. Мы встречаемся к нашей общей радости, никого не обижая и не предавая.

– Сексуальная революция, – пробормотал Анвер. – Вам не говорили, что вы просто молодец, Эмилия?

– А вы дурак, Анваро, – с чувством произнесла хозяйка. – Одевайтесь и прямо сейчас идите к ней. Уверяю, она вас не выгонит.

Он молчал, не зная, что именно ему надо отвечать на такое вот заявление.

– Вы хотите, чтобы я отвела вас туда за руку? – спросила Эмилия. – Или боитесь ее собаки?

– Я пойду, – решил Анвер. – Но не потому, что вы меня убедили. Дело в том, что я сам этого хочу.

– Я так и думала, – удовлетворенно произнесла Эмилия.

На часах было около девяти, когда он подошел к дому Андрианы и постучал. В ответ послышался лай собаки. Наверное, она тоже поняла, почему незваный гость появился поздно вечером. Хозяйка булочной прикрикнула на собаку и открыла дверь.

– Добрый вечер, Андриана, – поздоровался гость.

– Здравствуйте, Анваро. Что-нибудь случилось в булочной? – Это была игра, понятная для них обоих.

– Там все в порядке. Но я хотел с вами переговорить, – выдохнул он, не решаясь смотреть ей в глаза.

– Входите, конечно. – Она впустила его в дом.

Гость увидел овчарку, которая снова громко залаяла.

– На место, – строго сказала хозяйка.

Когда овчарка медленно прошла в комнату, которая считалась ее территорией, она заперла дверь и предложила:

– Поговорим в большой гостиной наверху, да?

– Как хотите, – ответил гость.

– Я уже обратила внимание на то, что вы любите море, а оттуда прекрасный вид на него, Анваро, – сказала Андриана.

– Я вырос у моря, – напомнил визитер, который уже привыкал к тому, что его называли здесь именно так, на итальянский лад.

Они поднялись на второй этаж. Хозяйка дома включила освещение. В десятом часу вечера было уже темно. Оба сели за стол.

– Какое у вас дело? – спросила Андриана, которая была в синем длинном платье.

– Я думаю, мне нужно уволиться, – неожиданно даже для самого себя произнес он.

– Что? – изумилась женщина. – Почему уволиться? Что произошло? Вы хотите уехать?

– Думаю, так будет правильно.

– Почему? Что случилось?

– Вы хотите знать правду?

– Конечно. Иначе вам не стоило сюда приходить.

– Полагаю, что вы ее знаете.

– В каком смысле. Что я должна знать?

– Вы мне нравитесь, – сумел выдать он из себя. – Нет, не так. Вы мне очень нравитесь, сеньора Ковелли. И я боюсь, что больше не могу оставаться вашим заместителем и сотрудином булочной, принадлежащей вам.

– Поэтому вы хотите уехать?

– Только поэтому. – Он посмотрел ей в глаза.

– Поднимитесь. – Она тоже не предполагала, что сможет так просто ему приказать.

Он поднялся. Она обогнула стол и подошла к нему. На первом этаже снова залаяла собака.

– Кажется, пес ревнует вас, – пробормотал Анвер.

– Вы считаете, что у него есть повод? – спросила Андриана.

Больше не было произнесено ни слова. Их губы соприкоснулись. Это был мгновенный взрыв, оба наконец-то сбросили с себя оковы условности. Потом они медленно раздевались.

Когда мужчина и женщина остались обнаженными, он поднял ее на руки и спросил:

– Куда идти?

– Вторая комната слева. – Андриана радостно и счастливо рассмеялась.

Он понес ее в спальню. В эту ночь Анвер не вернулся в комнату младшего сына Эмилии, на следующий день он даже не появился в булочной. Жилец так и не вернулся к Эмилии, которая поблагодарила Господа за то, что Он сотворил. За свою настойчивость она тоже сказала Ему спасибо и попросила у Бога долгой и счастливой жизни двум своим сыновьям.

Глава 3

На часах было около половины двенадцатого, когда в кафе появились двое незнакомцев. Они заказали себе чай, удивив владельца заведения, так как гости почти всегда просили кофе. Плотный завтрак, поданный им, посетители начали есть, дожидаясь появления Анваро Ковелли. Часы пробили полдень, но он еще не появился.

Сардар посмотрел на часы и зло пробормотал:

– Этот тип еще и позволяет себе опаздывать. Наверное, это нарочно. Хочет испытать наше терпение.

– Помолчи, – приказал Казбек. – Если Анвер сказал, что придет, значит, так и будет. А ты прикуси свой язык и не спорь со мной.

– Вам нравится, как он себя ведет? – поинтересовался Сардар. – Я бы просто пристрелил его и нашел другого кандидата.

– Поэтому ты на своем месте, а я на своем, – возразил Казбек. – Давай прекратим эту тему. Лучше позови хозяина, пусть даст нам еще хлеба. Этот дурацкий европейский обычай! Как они могут есть такие маленькие кусочки?

– Сейчас позову, – согласился Сардар, окликнул хозяина и попросил принести еще хлеба.

– Он подаст нам специальный хлеб, который даже лучше домашней выпечки, – пояснил Сардар, пообщавшись с владельцем кафе. – Говорит, что они покупают его в булочной Ковелли. Наверное, это та самая, которая когда-то принадлежала Анверу. – Он не успел договорить, повернул голову, увидел совсем рядом с собой собачью морду и вздрогнул от неожиданности.

Две крупные овчарки стояли у стола. Рядом с ними был невозмутимый Анвер.

– Ты всегда ходишь со своими собаками? – поинтересовался Казбек. – Может, ты и спишь вместе с ними?

– Это ты ходишь со своими шестерками, – парировал Анвер. – Эти собаки – мои друзья, а не слуги.

– Я сейчас его убью! – Сардар поднялся.

– Сядь на место и молчи, – крикнул ему Казбек. – Ничего больше не говори, пока мы не отойдем. Успокойся и не выступай.

Он поднялся, оставил недовольного Сардара, покрасневшего от гнева, и пошел в сторону кафедрального собора. Анвер двинулся следом. Собаки без звука сопровождали его.

– Перестань его оскорблять, – посоветовал Казбек. – Он опасный человек. Такой долго терпеть не будет.

– А я думал, что хозяин здесь ты.

– Заканчивай со своим остроумием. – Казбек поморщился. – Лучше скажи, что ты решил? Согласен или нет?

– У тебя все друзья такие, как этот тип? – вместо ответа спросил Анвер. – Или есть и другие?

– Это не относится к нашему делу, – мрачно ответил Казбек. – Я жду твоего решения. Или пусть Халил по-прежнему спит со своей красивой женой, а ты останешься в дураках на всю жизнь?

Анвер ничего не ответил. Он мог скрыть свое состояние от собеседника, но не от собак. Они остановились, обратили морды к гостю и громко залаяли.

– Молчать! – приказал им Анвер.

– Они тоже недовольны, – заметил Казбек. – Эти животные чувствуют тебя лучше меня. Ты согласен или нет?

– Почему такая невероятная сумма? Или у вас нет охотников получить такие деньги?

– Ты ведь помнишь, что я тебе вчера сказал. Он стал генералом, заместителем министра безопасности. Если бы я сказал, что за его убийство мы готовы заплатить десять или двадцать тысяч, ты поверил бы мне?

– Я и сейчас не верю тебе. Слишком большая сумма для человека, который не был с вами почти двадцать лет.

– Мне показалось, что ты лучше всех остальных подходишь на эту роль, как профессиональный исполнитель и человек, который захочет отомстить лично. Если я ошибся, ты сразу скажи. Тогда я уеду. Обещаю тебе, что забуду название вашего города навсегда. На всю оставшуюся жизнь. А ты можешь гулять по здешним пляжам со своими собаками и сидеть в темном доме. Пожалуйста. Но учти, такой шанс судьба предоставляет человеку один раз. Никто больше не предложит тебе таких условий.

– У них есть дети?

– Для тебя это так важно?

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Есть. Дочь. Она могла бы быть твоей, Анвер.

– Когда Саида вышла замуж за Халила?

– Через год или два после твоего внезапного исчезновения.

– А почему не за Рамиза? Я думал, что они поженились.

– Когда вернешься, все сам узнаешь. Я специально не интересовался. Но она жена Халила, и я тебя не обманываю.

– Кто мне заплатит?

– Моя кандидатура тебя не устраивает?

– Не очень. Ты не стал бы предлагать мне такую сумму за убийство Халила. Скорее сам пошел бы его убивать от моего имени и положил бы все деньги в собственный карман. Значит, тебя прислал кто-то другой. Я хочу знать имя основного заказчика.

– Не нужно строить из себя наивного дурачка, – посоветовал Казбек. – Неужели ты думаешь, что я могу сдать нашего заказчика даже тебе? Это тайна, которая стоит гораздо больше, чем миллион долларов. Основное правило – не болтать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.